

МЕХАНИЗМ ВЕРОЯТНОСТНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Успешному построению межкультурной коммуникации способствует умение предвосхищать развитие мысли на иностранном языке. Данное умение предполагает наличие сформированного механизма вероятностного (языкового и смыслового) прогнозирования, формирование которого, на наш взгляд, должно начинаться с самого раннего этапа обучения иностранному языку.

При обучении чтению на китайском языке успешность функционирования механизма вероятностного прогнозирования напрямую зависит от уровня сформированности когнитивной базы обучающихся, которая включает языковой материал, необходимый для усвоения на данном этапе обучения, правила оперирования им, а также фрагменты когнитивного опыта обучающегося.

По нашему мнению, в когнитивной базе обучающихся чтению на китайском языке на начальном этапе должна быть сформирована система языковых единиц, которые в памяти представлены в виде упорядоченной совокупности *семантических* (фреймы «значение идеографа N», «иероглиф N», мегафрейм «смысловая группа X»), *классификационных* (фреймы «количество черт N», «фонетик Y», «иероглиф N», «слово N», «синтаксический концепт N», «функциональный тип предложения N», мегафреймы «синтаксические концепты китайского простого предложения», «функциональные типы предложения»), *ситуационных* (фреймы «рематическая доминанта N», «функциональный тип текста N», мегафреймы «типы рематических доминант», «функциональные типы текстов») фреймов и мегафреймов лингвистических единиц, а также средства структурной, смысловой и коммуникативной целостности текста. Помимо этого в когнитивной базе присутствуют такие когнитивные структуры для представления знаний о правилах оперирования фреймами лингвистических единиц, как фреймы-сценарии [1] анализа иероглифов, слов, словосочетаний, предложений, а также текстов. Они представляют собой совокупность процедур анализа иероглифических единиц различных уровней, элементами которых являются подробные шаги алгоритма [2, с.49]. Когнитивная база также содержит фрагменты когнитивных и коммуникативных ситуаций, являющихся культурно-обусловленным опытом, приобретенным обучающимся при взаимодействии с окружающей действительностью.

Построение когнитивной базы характеризуется следующими свойствами:

– последовательностью введения фреймов и мегафреймов, освоением последующих языковых единиц с опорой на уже сформированные в сознании индивида системы фреймов и мегафреймов;

– непрерывностью процесса формирования и пополнения системы элементов когнитивной базы;

– системностью, так как каждый фрейм является частью более широкой системы, включающей родственные соотнесенные фреймы [3], вследствие чего фрейм можно расширить в более сложную структуру за счет тесной вза-

имосвязи и взаимопроникновения фреймов, в результате чего образуется мегафрейм [4].

Так, в процессе формирования когнитивной базы обучающихся сначала осуществляется овладение студентом набором черт и графем, являющихся основными строевыми элементами иероглифов, затем – формирование фреймов и мегафреймов (мегафрейм «смысловая группа X», фрейм «значение идеографа N», фрейм «фонетик Y»), овладение которыми облегчает идентификацию знакомых иероглифов, а также понимание и озвучивание незнакомых. На следующем этапе в сознании обучающихся формируются фреймы «иероглиф N», «слово N», которые способствуют быстрому и безошибочному прогнозированию и пониманию слов и словосочетаний.

С целью овладения обучающимися синтаксическими (предикативными) конструкциями и образованными ими простыми предложениями происходит формирование мегафрейма «синтаксические концепты китайского простого предложения», фрейма «синтаксический концепт N», которые позволяют совместить языковые и неязыковые знания в сложном механизме взаимодействия всех уровней предложения, благодаря чему обучающийся не только осуществляет прогнозирование разворачивания структуры предложения, но и его значения. Затем осуществляется переход к формированию мегафреймов «функциональные типы предложения», «типы релативных доминант», «функциональные типы текстов» и входящих в них фреймов «функциональный тип предложения N», «релативная доминанта N», «функциональный тип текста N» (рисунки 1). При восприятии и передаче информации, сочетая ее в единое целое и соотнося ее с ранее известным, обучающийся опирается на свой предыдущий опыт, который подводится под определенные фреймы [5].

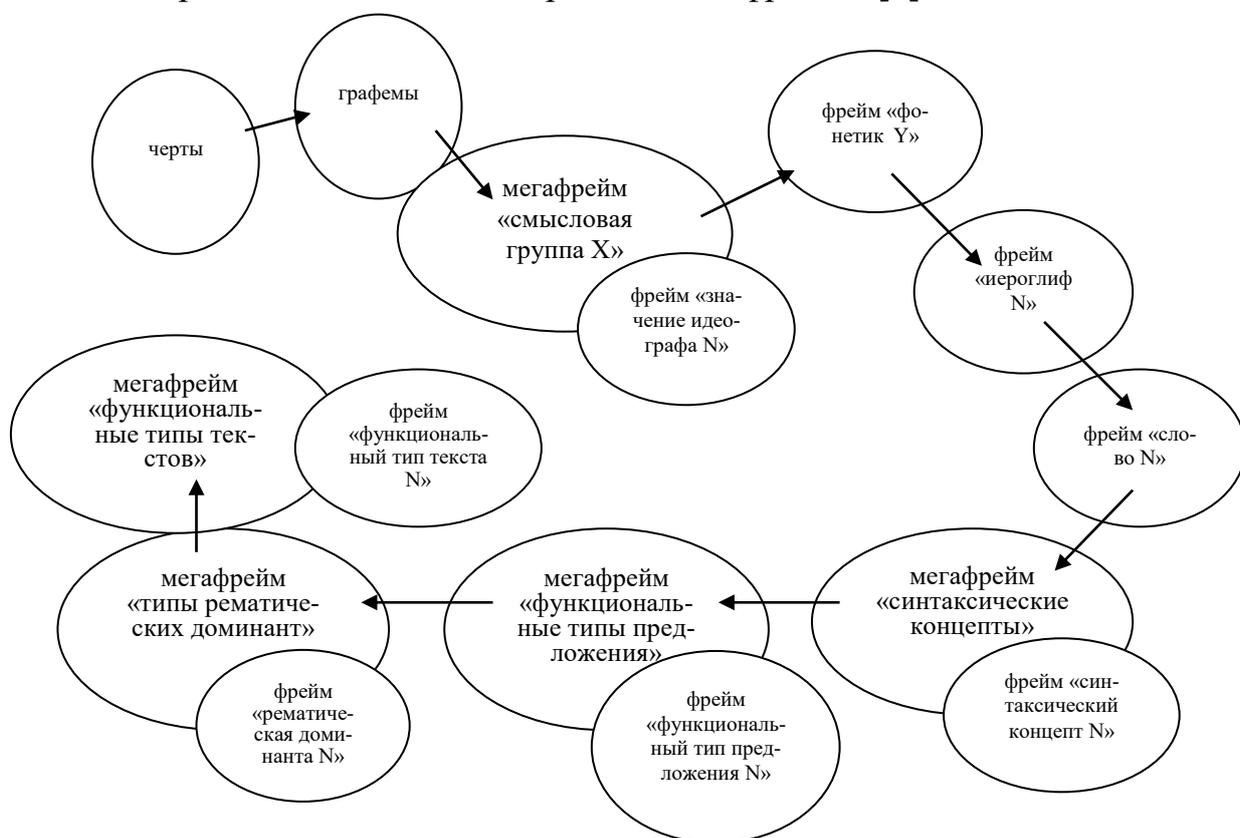

Рис. 1 – Последовательность введения фреймов и мегафреймов

Вероятностное прогнозирование предполагает выдвижение гипотез относительно дальнейшего развития речевого сообщения, развертывания его структуры, подтверждение которых осуществляется в форме догадок (языковых – на основе иероглифа, слова, словосочетания и предложения, и контекстуальных – на основе контекста) [6].

При рассмотрении языкового прогнозирования на уровне *иероглифа, слова, словосочетания* необходимо отметить, что увеличение графической информации (предъявление большего количества иероглифов) существенно улучшает декодирование и понимание по сравнению с их изолированным предъявлением. Предполагается, что суммируется не только графическая информация – ее более высокий уровень взаимодействует с более высокими уровнями семантической и фонетической информации, что дает совокупный качественный эффект [7]. Значительное улучшение прогнозирования и понимания графической информации происходит по мере ее увеличения (добавление половины второго иероглифа в слове, добавления первого иероглифа второго слова в словосочетании).

Большинство иероглифов очень многозначны, более конкретное лексическое значение они приобретают, соединяясь со вторым иероглифом, образуя общее слово. Вследствие того, что лексическое и грамматическое значение иероглифа, как было сказано выше, актуализируется благодаря взаимодействию с другими иероглифами, то и прогнозирование его лексического и грамматического значения будет более эффективным при осуществлении анализа иероглифа с точки зрения его включенности в слова и словосочетания. В ходе увеличения считываемой информации новая информация накладывается на уже имеющуюся, из долговременной памяти извлекается другой, более подходящий фрейм, осуществляется уточнение семантических и фонетических характеристик предыдущего иероглифа, подтверждается или опровергается его отнесенность к уровню слога или слова, а также его включенность в словосочетания. Таким образом, новая порция информации о включенности иероглифа в единицы более высоких уровней используется для расширения и совершенствования его первичного образа восприятия.

Овладение семантическими фреймами «иероглиф N» будет способствовать прогнозированию и пониманию значения слов, входящих во фреймы, вершинами которого являются значения иероглифов. С графической точки зрения может быть достаточно половины второго иероглифа, чтобы предсказать значение всего двусложного слова [7].

Последующее увеличение иероглифической информации позволяет уточнять семантическую и фонетическую характеристики предыдущего отрезка иероглифической информации. В соответствии с определенными графическими и семантическими маркерами происходит активизация и извлечение из памяти соответствующего семантического/ классификационного фрейма «иероглиф N»/«слово N», что подтверждает отнесенность данного отрезка к *словосочетанию* (актанту, предикативной конструкции), а также позволяет определить его границы и семантическую составляющую. Словосочетания с достаточно жесткой сочетаемостью их знаменательных компо-

нентов, входящие в семантические/ классификационные фреймы, вершинами которых являются значения иероглифов и значения слов, будут легко прогнозироваться и пониматься. Может быть достаточно только первого слова или максимум первого иероглифа второго слова, чтобы предсказать значение всего словосочетания.

При идентификации маркеров предикативных конструкций, являющихся языковым оформлением синтаксических концептов, будет происходить прогнозирование структуры и значения не только самих *предикативных конструкций*, но и *предложений*, образованных ими.

Фиксированность порядка слов в рамках *генеральной схемы развертывания мысли* на китайском языке на уровне предложения, которая представлена следующим образом: *Кто, когда, где, с кем, для чего, как долго, (сколько раз), с каким качеством (результатом) совершает какое действие, с каким объектом* [8, с. 30–31], доказывает важность учета синтаксических особенностей китайского языка при обучении чтению.

Идентификация маркеров структурной схемы и предикативной конструкции предложения позволяет на абстрактно-логическом уровне осуществить прогнозирование структуры и значения предложения путем активизации в памяти и затем извлечения классификационных фреймов «синтаксический концепт N» и «функциональный тип предложения N», то есть создается первичный образ предложения. Последующее осмысление и понимание языковых единиц, составляющих данное предложение, возможное после того как из долговременной памяти извлекаются все фреймы, к которым они относятся, приводит к созданию уточненного образа предложения. Результатом является как понимание предложения на уровне значений единиц, образующих его и реализующих в языковой форме «синтаксический концепт», так и понимание предложения на уровне его функции.

Лингвистические единицы, вступая в различные соотношения, образуют сложную единицу – *текст*. Согласно А.М. Ефремову, спаянность текста находится в прямой зависимости от спаянности единиц различных уровней, образующих его, которые, в свою очередь, характеризуются различной степенью спаянности своих составных элементов (таблица 1). Так, совпадение в китайском языке иероглифа (слога) и морфемы, его единое тональное оформление и четкость внешних границ автоматически ведет к тому, что слово, не обладающее достаточной степенью «внутренней прочности», тяготеет к плотному включению в словосочетание [9; 10].

Табл. 1. – Чередование сильной и слабой спаянности по А. М. Ефремову

Степень спаянности	Слог	Слово	Синтагма (синтаксическая конструкция)	Предложение	текст
Сильная спаянность	+		+		+
Слабая спаянность		+		+	

Представление текста в виде единиц, относящихся к различным семантическим и классификационным фреймам, на наш взгляд, способствует спаянности текста, так как позволяет преодолеть вышеуказанную проблему, и, вследствие этого, четко определять границы языковых единиц различных уровней и понимать их при включении друг в друга.

Каждый конкретный текст может быть отнесен к фиксированному классу текстов, которому соответствует определенный иерархически организованный фрейм с и т у а ц и о н н о г о типа, где верхние уровни содержат данные, справедливые для анализируемой ситуации, представленной в тексте, а слоты заполняются конкретными данными из рассматриваемой ситуации. Понимание смысла текста выражается в виде заполнения данного фрейма информацией [11]. На уровне текста данный тип представлен фреймами семантических типов текстовых фрагментов – рематических доминант текста, основанием выделения которых являются различия в языковых средствах их организации и выражения (синтаксико-семантические модели предложений, семантико-грамматические разряды слов) [12, с. 315–316]; текстов и их типов, в этом случае в качестве вершины выступают рематическая доминанта, функциональный тип текста, образуя фреймы «рематическая доминанта N», «функциональный тип текста N», мегафреймы «типы рематических доминант», «функциональные типы текстов».

Тесная взаимосвязь составляющих частей текста проявляется одновременно в виде его *структурной, смысловой и коммуникативной целостности* [13, с. 133–134], анализ которой позволяет осуществить смысловое прогнозирование текста, вербальное сличение языковых единиц и установление смысловых связей между смысловыми звеньями.

Структурная целостность заключается в наличии в тексте многочисленных внешних сигналов связей между предложениями, которые активно участвуют в установлении левосторонних (анафорических) и правосторонних (катафорических) связей между предложениями, составляющими сверхфразовое единство, тем самым выполняя текстообразующую функцию [13, с. 133–134].

При чтении осуществляется выделение формальных языковых средств выражения связности текста, которые имеют в тексте графическое отображение, а также выделение логической схемы текста, которая представлена в виде цепочек хода мысли, или логических цепочек, языковым средством выражения которой являются пограничные средства связи текста. Данные языковые связи не зависят от индивидуального значения текста (например, 因为、所以、我觉得、我看、先……然后, 和、而且、如果……就、以前、以后 и др.), однако позволяют читателю понять логику развертывания мысли.

Смысловая целостность заключается в единстве темы текста [13, с. 133–134], а также идеи текста [14]. Представителем темы целого текста является основная номинационная, или тематическая, цепочка, которая проходит через весь текст и содержит главную информацию. Номинационная цепочка состоит из базовой номинации, то есть имени собственного, термина или нейтрального общеупотребительного слова, и набора возможных допол-

нительных номинаций (например, таксономические предикаты, т.е. обозначения родовых понятий по отношению к базовому; субституты-местоимения и др.) [15]. Тема отражена в заголовке текста, а также часто формируется в его начале. Идея (особенно в учебных текстах) формируется к концу текста [16].

На данном этапе осуществляется прогнозирование темы и идеи текста по заголовку, первому и последнему предложению, а также с помощью выделенных тематической и номинационных цепочек.

К о м м у н и к а т и в н а я целостность текста проявляется в том, что текст выступает как иерархическое тема-рематическое единство глубинных тема-рематических образований, в которых темы и ремы более сложных объединений есть синтез тем и рем менее сложных явлений, а элементарными единицами являются высказывания [15; 17]. Рема предложения составляет то текстовое звено, в котором осуществляется взаимодействие лексики и грамматики – внутри предложения. Противопоставленная теме, она соединяет исходную и новую, коммуникативно значимую информацию [18, с. 388]. Понимание связного текста осуществляется через установление движения тем и рем, проходящих через текст [19], то есть путем выделения элементарных тема-рематических цепочек.

За рамками предложения рема вступает в смысловые отношения с ремами соседних предложений, создавая рематическую доминанту текстового фрагмента, определяющую его семантическую общность и способствующую членению текста [18, с. 388]. В рамках определения «функционального типа текста» посредством его отнесенности к ситуационному мегафрейму «функциональные типы текста», подбора и активации фрейма «функциональный тип текста N», обучающийся переходит к более подробному анализу коммуникативной целостности текста, выделяя семантические типы текстовых фрагментов и характеризующие их рематические доминанты, определение которых осуществляется через сличение и извлечение из долговременной памяти ситуационного фрейма «рематическая доминанта N».

На наш взгляд, анализ структурной, смысловой и коммуникативной целостности текста способствуют процессу его понимания обучающимися, вследствие того, что в результате будет происходить смысловое прогнозирование, вербальное сличение и установление смысловых связей между смысловыми звеньями текста, которые являются предшествующими смыслоформулированию как завершающему элементу процесса понимания. В процессе чтения поток письменной речи расчленяется на отдельные, связанные по смыслу комплексы [14], обучающийся воспринимает связи слов и словосочетаний, частей сложных предложений между собой. Вследствие этого важным является знание обучающимися этих связей и средств их выражения, прочность которых в нашей модели обеспечивается наличием в сознании обучающихся сформированной базы когнитивных шаблонов; навыками и умениями оперирования ими. При восприятии предложений текста с целью их понимания важным представляется знание средств связей текста, обеспечивающих их взаимосвязь. Осознание структурной, смысловой и коммуникативной целостности текста, а также средств их выражения очень важны в про-

цессе обучения чтению на китайском языке, так как они выступают в качестве внешних и внутренних опор, позволяющих выстроить содержательную, фактическую и смысловую стороны высказывания, которые снимают языковые трудности, ведущие к возникновению трудностей понимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баранов, А. Н.* Введение в прикладную лингвистику : учеб. пособие / А. Н. Баранов. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 360 с.
2. *Иванова, С. В.* Сценарный фрейм как когнитивная основа текстов прецедентного жанра «лимерик» / С. В. Иванова, О. Е. Артемова // Вопросы когнитив. лингвистики. – 2005. – №3 (006). – С. 46–52.
3. *Бабина, Л. В.* Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи : моног. / Л. В. Бабина. – Тамбов; М. : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – 264 с.
4. *Огнева, Е. А.* Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста / Е. А. Огнева. – М. : Эдитус, 2013. – 282 с.
5. *Sternberg, R.* Cognitive psychology / R. Sternberg. – Fort Worth : Wadsworth Publ., 2005. – 624 p.
6. *Колединова, А. В.* Формирование механизмов чтения на английском языке в школе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / А. В. Колединова. – М., 1999. – 190 л.
7. *Кочергин, И. В.* Очерки лингводидактики китайского языка / И. В. Кочергин. – М. : АСТ : Восток–Запад, 2006. – 192 с.
8. *Коршунов, Д. С.* Психолингвистические модели чтения в буквенных и иероглифических языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Д. С. Коршунов ; ФГБОУ ВПО Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 2012. – 24 с.
9. *Богомолова, Е. Н.* Реализация категорий связности и цельности в китайских публицистических текстах (в свете предикационной концепции языка) / Е. Н. Богомолова // Вестн. Воен. ун-та. – 2010. – № 4 (24). – С. 124–128.
10. *Ефремов, А. М.* Связность китайского текста в сравнительно типологическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. М. Ефремов ; ФГБОУ ВПО Военный ун-т. – М., 1987. – 184 л.
11. *Смирнов, Д. С.* Особенности фреймового анализа технических текстов / Д. С. Смирнов // Научно-технический вестн. информ. технологий, механики и оптики. – 2004. – № 17. – С. 243–254.
12. *Золотова, Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 368 с.
13. *Филиппов, К. А.* Лингвистика текста. Курс лекций / К. А. Филиппов. – СПб. : С.-Петербург. ун-т, 2003. – 336 с.
14. *Клычникова, З. И.* Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке : пособие для учителя / З. И. Клычникова. – М. : Просвещение, 1983. – 207 с.
15. *Кузнецова, Н. В.* Публицистический текст. Лингвистический анализ : учебн. пособие / Н. В. Кузнецова, О. В. Трофимова. – М. : Литагент «Флинта», 2010. – 304 с.
16. *Карпова, И. В.* Коммуникативно-когнитивный подход к обучению реферированию студентов на продвинутом уровне в неязыковом вузе: (Экономический профиль, немецкий яз.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Акад. повышения квалификации и переподготовки работников образования РФ. – М., 2005. – 151 л.
17. *Реферовская, Е. А.* Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте / Е. А. Реферовская. – Л. : Наука, 1989. – 168 с.
18. *Золотова, Г. А.* Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова ; под ред. Г. А. Золотовой. – М. : ИРЯ РАН, 1998. – 528 с.
19. *Данеш, Ф.* Многомерная классификация грамматических членов предложения / Ф. Данеш // Язык : система и функционирование. – М. : Наука, 1988. – С. 78–87.